

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ И ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

В статье анализируется роль учителя иностранных языков в изменяющемся мире через трансформацию его функций: учитель выступает в роли модератора, посредника, фасилитатора, который создает условия для успешного получения нового знания и его интерпретации и усвоения, «цифрового проводника», который умеет использовать цифровые инструменты для повышения эффективности обучения, предоставляя ученикам доступ к информации, ресурсам и интерактивным инструментам. В статье подчеркивается, что, помимо учебно-методической работы, в зарубежных школах учитель может принимать участие в материальном обеспечении учебного процесса; взаимодействовать с муниципальными органами управления; организовывать туристические и экскурсионные поездки с обучающимися; проводить воспитательно-патриотические мероприятия федерального значения; патрулировать улицы.

Abstract

TRANSFORMATION OF THE ROLE AND PRACTICES OF MODERN SECOND LANGUAGE TEACHERS IN FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the role of foreign language teachers in a changing world through the transformation of their functions: the teacher acts as a moderator, mediator, facilitator who creates conditions for successful acquisition of new knowledge and its interpretation and assimilation, a «digital explorer» who knows how to use digital tools to improve learning efficiency, providing students with access to information, resources and interactive tools. The article emphasizes that in addition to teaching and curriculum development, in foreign schools teachers can take part in fundraising to support the educational process, interact with municipal authorities, organize excursions and leisure trips for students, hold educational and patriotic events of federal significance, as well as patrol streets.

Ключевые слова

трансформация роли, функции учителя, фасилитатор, ментор, цифровой проводник

Keywords

role transformation, teacher's functions, facilitator, mentor, digital guide

В быстро меняющемся мире, характеризующемся технологическим прогрессом и новыми социальными вызовами, роль учителя претерпевает значительные изменения. Традиционное отношение к учителю иностранного языка как единственному источнику знаний и авторитету устаревает, уступая

место более сложному и многогранному. Образовательная среда транслирует поливариантную модель знаний, которые непрерывно конструируются в ходе взаимодействия, что создает достаточно динамичную среду обучения. Ученик в такой среде не может быть объектом — он становится равноправным субъектом нарративного взаимодействия, осуществляющим совместно с учителем процесс познания. Учитель перестает быть авторитетом, производящим знания, и становится модератором, посредником, фасилитатором, который создает условия для успешного получения нового знания, его интерпретации и усвоения. Вместо пассивного знакомства учеников с информацией современный учитель формирует интерактивную среду обучения, стимулирующую их активное участие, исследовательскую работу, открытие знаний. Он использует различные методы преподавания, включая проектные работы, групповые обсуждения, игры и технологии, чтобы сделать обучение более увлекательным и эффективным [1].

Изменение роли учителя иностранного языка произошло во всех европейских странах, однако особо интересен опыт стран Дальнего Востока. Так, отношение к преподавателям в Китае значительно изменилось: ранее учитель воспринимался как непререкаемый авторитет, основной источник знаний и строгий наставник; сегодня его функционал стал более многогранным. Учитель играет ключевую роль в развитии критического мышления, креативности обучающихся, интегрируя их в учебный процесс и используя соответствующие методики. Важное значение имеет изменение отношений между обучаемым и обучающим: ученик становится активным участником образовательного процесса, учитываются его индивидуальные особенности, ему предоставляется возможность выбора методов и тем для изучения. Учитель и ученик больше не рассматриваются как противостоящие друг другу и постоянно находятся в диалоге в поиске истины [2].

В Китае отношения между учителем и учениками стали более демократичными и партнерскими. Современный преподаватель иностранного языка в Китае стал более гибким, технологически подкованным и ориентированным на индивидуальные потребности обучающихся. Его роль сместилась от авторитарного наставника к партнеру и проводнику, хотя учитель все еще продолжает быть эталоном в области знаний, в том числе когда дело касается заведомой правильности его слов и мнения.

При этом в Японии и Южной Корее иерархические отношения между учителями и учениками сохраняются до сих пор. В Японии учителя устанавливают строгие правила, а ученики неукоснительно следуют им. Если же им не нравятся эти правила, они часто не могут выразить свое мнение, и это приводит к недопониманию и негативным последствиям для обеих сторон. Именно поэтому следует стремиться к диалогу в коммуникации между учениками и учителями, чтобы разработать школьные правила и нормы этикета, которые устроят всех. Учитель чаще запрашивает обратную связь от учащихся (рефлексивные карты, опросники и т.д. очень активно используются в Японии) и дает им больший простор для самостоятельной учебной деятельности при помощи проектной деятельности. В Южной Корее произошли важные изменения в отношении отказа от практики применения физических наказаний в школе.

Более того, современный учитель иностранного языка может выступать еще и «цифровым проводником». Технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, и учитель должен уметь использовать цифровые инструменты для повышения эффективности обучения, предоставляя ученикам

доступ к информации и различным ресурсам, помогая им эффективно использовать онлайн-платформы и интерактивные инструменты.

Так, в школах Германии учителям предстоит формировать цифровые навыки, стимулировать рефлексивное использование цифровых медиа как у себя, так и у обучающихся. Теперь преподаватели уделяют больше внимания вопросам цифрового поведения, к примеру, этическим нормам использования искусственного интеллекта и защите данных обучающихся.

В Великобритании и США учителя не только работают с образовательными платформами, но и создают цифровые ресурсы и используют их в обучении. Они знакомы с различными цифровыми инструментами и ресурсами для улучшения преподавания и обучения; со способами работы с различными технологиями и интернет-ресурсами, в т.ч. для собственного профессионального развития; с цифровым миром (в т.ч. стратегиями поиска, сортировки и фильтрации различной информации, этикой соблюдения авторских прав) и основами безопасности в цифровой среде.

В Японии, как и во многих других странах, нарастаются темпы цифровизации и компьютеризации. В связи с этими тенденциями учитель должен обладать все большим набором компетенций. Теперь для реализации образовательного процесса учитель должен не только хорошо знать методику преподавания и владеть своим предметом, но еще и быть технически грамотным, обладать достаточным набором знаний и навыков для работы с электронными ресурсами, а также увеличивать время на подготовку к занятию для эффективного внедрения в урок мультимедийных и прочих технологий.

Так, например, в современном классе японской школы распространено изучение иностранных языков при помощи использования роботов (*robot-assisted language learning*). Учащимся предлагается изучать новую лексику, грамматику, а также тренировать коммуникативные навыки, общаясь с ИИ, что повышает их мотивацию и увеличивает вовлеченность [9]. Однако в проведении подобных уроков не предусматривается участия узкоспециализированного специалиста, поэтому дополнительная нагрузка так или иначе ложится на учителя.

Также роль учителя иностранного языка претерпевает значительные изменения в условиях стремительного развития искусственного интеллекта. Обучение становится более персонализированным. С помощью ИИ учителя могут легко адаптировать свои методы преподавания под индивидуальные потребности каждого ученика. Используя данные, предоставляемые ИИ, они способны отслеживать уровень понимания и прогресса обучающихся, а также настраивать образовательный процесс так, чтобы он лучше соответствовал стилю обучения каждого из них. Это позволяет создать более эффективную и комфортную образовательную среду, где каждый ученик сможет получить нужную ему поддержку [11].

Даже страны Латинской Америки, где технологический прогресс заметно отстает, также не избежали данной тенденции вследствие пандемии COVID-19: помимо технологий дистанционного обучения, для изучения дисциплин школьной программы появилось множество цифровых и онлайн-ресурсов, которые не только продолжают активно использоваться преподавателями, но и находятся в процессе развития.

Учитель иностранного языка в зарубежных школах выполняет различные функции: помимо проведения обучающих занятий, индивидуальной

работы с обучающимися, проверки домашних и контрольных работ, классного руководства, руководства методическими объединениями, это может быть и оказание коррекционно-педагогической помощи (Беларусь), работа по направлению «наставник и ученик» (Узбекистан, Австрия), участие в кружках, мероприятиях школы и взаимодействие с родителями (Сингапур, Мексика), решение вопросов материального обеспечения учебного процесса, взаимодействие с муниципальными органами управления (Япония), туристические и экскурсионные поездки с обучающимися (Япония, Германия), воспитательно-патриотические мероприятия федерального значения, которые проводятся по приказу Министерства образования (Куба), учет времени нахождения на работе (Англия, Уэльс, Северная Ирландия), патрулирование улиц (Япония), спортивные, творческие, культурологические, научные и технические активности, организуемые педагогами для обучающихся в рамках внеклассной деятельности (Австрия).

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в школах отсутствует понятие классного руководства. Более того, существует ряд административных обязанностей, которые учителя не должны выполнять, в отличие от школ Российской Федерации. К ним относятся, например, проведение внутренних экзаменов и экзаменов государственного уровня, подготовка различных документов, касающихся посещаемости уроков учащимися, расследование случаев отсутствия учеников на занятиях, а также административная работа, связанная с организацией и сопровождением учеников в школьных поездках и экскурсиях.

В Сингапуре в нагрузку учителя входит преподавание, планирование или подготовка к урокам как в школе, так и вне ее; посещение мероприятий для профессионального роста (тренинги, вебинары, семинары, курсы повышения квалификации); общая административная работа; командная работа и диалог с коллегами; оценка/корректировка работы учащихся; общение/сотрудничество с родителями/опекунами; поддержание дисциплины среди учеников; консультирование учащихся; участие во внеклассных мероприятиях; другие виды деятельности. Более того, в Сингапуре как многонациональном обществе учителям иностранного языка особенно важно учитывать культурные особенности учащихся. Преподаватели, знакомые с традициями и языками определенных сообществ, могут быть направлены в классы с учащимися из этих групп. Многие школы разрабатывают учебные программы, которые учитывают культурные и языковые различия учеников, что требует от преподавательского состава дополнительных усилий и времени. В нагрузку учителя в обязательном порядке входит участие в различных проектах и программах, направленных на развитие навыков учащихся.

При распределении рабочего времени учителя в школах Китая вынуждены тратить значительное его количество на задачи, которые слабо или вовсе не связаны с преподаванием. В некоторых случаях эти задачи занимают больше времени, чем непосредственно преподавание. Ли Чжэньси в своем исследовании отнес к таким нагрузкам: организацию мероприятий, классное руководство, взаимодействие с родителями, участие в собраниях и тренингах, а также подготовку различных материалов для оценки [3].

В школах Великобритании система наставничества развита не только на уровне «учитель – ученик», но и «учитель – учитель» благодаря рефлексии на основе учительского дневника, в котором педагог с надлежащей регулярностью и тщательностью анализирует события профессиональной

деятельности за определенный период. Британские учительские дневники вполне могут стать универсальным средством для исследования и внедрения в практику педагогических идей и убеждений, потому что их используют не только и не столько для планирования и анализа хода учебного процесса, сколько для реализации исследовательских проектов. Это своеобразный способ сотрудничества с другими учителями, предполагающий изучение и усвоение инновационного опыта. В школьном образовательном процессе в Великобритании активно используется поддержка со стороны помощников учителей (*teaching assistants*) и учителей, работающих исключительно на заменах (*supply teachers*), что разгружает основной преподавательский состав [12].

В Сингапуре внедрены программы (*mentorship programs*), в рамках которых более опытные учителя помогают молодым адаптироваться к образовательной системе, делятся методами преподавания и дают советы по управлению классом, обеспечивая их необходимой поддержкой и ресурсами. Учителя могут участвовать в проектах, направленных на анализ учебных результатов и разработку стратегий для повышения качества образования. Например, *Singapore Teachers' Academy for the Realisation of Goals (STAR)* предлагает широкий спектр курсов и семинаров для учителей с целью повышения их квалификации, получения дополнительных знаний и навыков. Программы включают темы, связанные с современными методами преподавания и использованием технологий в обучении. *Professional Development and Appraisal System (PDAS)* направлена на оценку эффективности работы учителей и их профессиональное развитие; *Smart Nation Initiative* проводит семинары по интеграции IT-технологий в учебные планы и использование онлайн-ресурсов; *Digital Readiness Initiative* направлена на обучение учителей использованию цифровых инструментов и ресурсов для повышения вовлеченности учащихся, что включает в себя работу с платформами дистанционного обучения и цифровыми учебными материалами [8].

Реализация налаженной системы наставничества и профессиональной поддержки педагогов представлена на Кубе. Данный инструмент был предложен для преодоления трудностей, связанных с недостатком профессионального опыта у начинающих учителей, повышенной психологической нагрузкой и другими факторами. Такая система включает не только предоставление методических материалов, организацию регулярных консультаций с более опытными коллегами, но и проведение мероприятий, направленных на профессиональную адаптацию в коллективе. Наставники, обладая богатым опытом, безусловно, могут оказывать поддержку в освоении методических подходов, решении организационных вопросов, а также в разработке и корректировке образовательных программ, но, кроме того, они должны способствовать созданию благоприятного психологического климата в коллективе и поддержанию профессиональной мотивации начинающих педагогов, что позитивно сказывается на процессе профессиональной интеграции новых специалистов.

Важно заметить, что нагрузка учителя должна быть оптимальной для предотвращения профессионального выгорания, что подразумевает наличие поддержки со стороны администрации и коллег. Несмотря на то что статус учителя в Китае и Японии достаточно высок и профессия учителя считается уважаемой, стоит отметить, что, в силу особенностей восточной культуры, данные страны объединяет высокая степень давления на преподавателей, которые обязаны работать на пределе своих возможностей во благо общества.

Основные причины такой нагрузки — это особенности японской культуры труда (вплоть до проблемы кароси — смерти от переработки), значительная доля учителей-мужчин (около 60 %), большие классы (норматив — до 35–40 учеников, в среднем — 32), бумажная работа и собрания, организация внеурочной деятельности. Несмотря на то что с 2019 г. в Японии проходит крупномасштабная реформа занятости хатаракиката кайкаку (реформа рабочего процесса), предусматривающая активную борьбу с переработками во всех сферах экономики, пока получены только такие результаты: перенос начала занятий на 10 минут (позже); сотрудничество с полицией (патрулирование улиц); оптимизация системы сбора денег (например, за школьные обеды и учебные принадлежности); сокращение бумажной работы; привлечение специалистов по внеурочной деятельности; сокращение внеурочной деятельности; мониторинг рабочего времени учителей; цифровизация различных процессов (проверка заданий с помощью ИИ, использование машинного перевода при работе с детьми-иностранцами и их родителями).

Что касается Китая, в работах Сюн Цзяньхуэя, Цзян Бэйцзя [5], Ли Чжихуэя, Ван Вэйхуэя [3] отражено, что учителя китайских школ испытывают хроническую усталость, что негативно влияет на их физическое и психическое здоровье, а также вызывает желание уволиться. В целом проблема перегрузки школьных учителей в Китае стоит остро и требует серьезного внимания.

Анализ зарубежного опыта в отношении трудовых обязанностей учителей позволил нам выделить эффективные практики, учитывающие количественные и качественные аспекты работы. Например, в Германии предусмотрено поэтапное снижение нагрузки педагогов предпенсионного возраста, что помогает предотвратить их преждевременное увольнение на фоне нехватки квалифицированных специалистов. Также целесообразным представляется внедрение практики сокращения учебной нагрузки до 50 % для учителей с детьми, что даст им возможность соблюсти баланс между работой и семейной жизнью, а также уменьшит необходимость привлечения временных работников. Эффективным инструментом удержания кадров является предоставление своего рода академического отпуска после пяти лет работы, что возможно при сокращении нагрузки до 50 % на заранее оговоренное время, как это практикуется в Австрии. Создание накопительного счета учителя (при наличии возможности использовать сверхурочные часы для сокращения нагрузки или выхода в отпуск) позволит более гибко распределять нагрузку в пиковые периоды.

Принимая во внимание опыт Сингапура, отметим, что вовлечение педагогов в формирование собственной рабочей нагрузки повысит их удовлетворенность работой и личную ответственность. В свою очередь, применение методов адекватного тайм-менеджмента, используемых в Сингапуре, поможет достичь баланса между работой и личной жизнью, включая ограничение административных задач в выходные дни [10]. Разработка системы оценки потребностей каждого образовательного учреждения с учетом нагрузки, кадрового потенциала и инфраструктуры позволит создать модель финансирования, способствующую привлечению дополнительных ресурсов.

Еще одним способом удержания педагогов в профессии станет введение специальных налоговых льгот и денежных поощрений, учитывающих стаж работы и уровень квалификации учителя, что показывает опыт Великобритании [6; 7]. Особенно актуальным представляется сингапурский опыт создания службы психологической помощи для преподавателей,

которая дает возможность отслеживать их психоэмоциональное состояние для предотвращения профессионального выгорания.

Итак, роль учителя иностранного языка в изменяющемся мире становится все более сложной и многогранной. Он должен быть не просто преподавателем, а лидером, наставником и фасилитатором, способствующим всестороннему развитию личности ученика и его подготовке к вызовам современного мира. Это требует от учителей постоянного обучения, адаптации и готовности к внедрению инноваций.

Литература

1. **Бокова Т. Н.** Ризоматические принципы обучения в альтернативных школах США // Ценности и смыслы. – 2016. – № 1 (41). – С. 85–91.
2. **Иванова С. В.** Дидактический концепт в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. – 2015. – № 3 (37). – С. 6–13.
3. **Ли Чжэньси.** Отчет об исследовании по вопросу «Сокращение нетрудовых обязанностей учителей» // Исследования и рецензии в образовании. – 2017. – № 4. – С. 74–79.
4. **Лю Цяохуэй, Пэй Мяо.** Временные трудности учителей начальных и средних школ – исследование на примере учителей из города Т. // Академический журнал педагогики. – 2021. – № 6. – С. 76–82.
5. **Сюн Цзяньхуэй, Цзянь Бэйцзя.** Исследование текущей рабочей нагрузки учителей начальных и средних школ и стратегии ее снижения // Китайские учителя. – 2019. – № 9. – С. 72–75.
6. **Butt G., Lance A.** Secondary Teacher Workload and Job Satisfaction. Do Successful Strategies for Change Exist? // Educational Management Administration & Leadership. – 2005. – Vol. 33, № 4. – P. 401–422.
7. **Galton M., MacBeath J.** Balancing the workload equation in English primary schools: A continuing story? // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. – 2010. – Vol. 38, № 4. – P. 301–315.
8. **Hairon S., Wee Pin Goh J., Abbas D.** Challenges to PLC enactment in Singapore hierarchical school system. – National Institute of Education, Nanyang Technological University, Singapore. – 2014. – 13 p.
9. **Huang G, Moore R.** Using social robots for language learning: are we there yet?. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/jccall-2023-0013/html> (дата обращения: 23.04.2025).
10. **Liew W. M.** Teachers' professional lives in an age of educational reform // Shaping Singapore's future: Thinking schools, learning nation, 2005. – P. 137–166.
11. **Sakurai Y.** Impact of generative AI on the field of education and research University education by ChatGTP // 生成型AIが教育・研究の現場に与える影響 ChatGTPによる大学教育. – 2024. – P. 4–29. – URL: <https://meiji.repo.nii.ac.jp/records/2000648> (дата обращения: 23.04.2025).
12. **Use of teaching assistants in schools: Research report** / Department for Education, 2024. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/66e31878718edd81771316c5/Use_of_teaching_assistants_in_schools_research_report.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

Бокова Татьяна Николаевна, доктор пед. наук, доцент, профессор РАО, профессор кафедры английского языка и лингводидактики, заместитель директора Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: bokovatn@mgpu.ru

Сведения
об авторе